

Wedding Traditions of the Bessarabian Germans in Danube Region (1814/1940)

Nataliia Golovina¹

Abstract: The article deals with an excursus into the history of the Bessarabian German colonies (1814/1940) and illustrates little-known pages of their wedding traditions. The author pays special attention to the description of national ceremonies “Bridesmaid”, “Engagement”, “Wedding Train”, “Marriage”, “Church Marriage” and “Wedding Feast”. The “wedding vocabulary” which reflects procedural, agentive and substantive ritual aspects is the national and cultural accent in the given article. The interdisciplinary research way allows the author to assess objectively the facts of the national wedding culture of Bessarabian Germans.

Keywords: culture; rite; tradition; wedding; lexical culture; national specificity

Культура свадебных традиций и обрядов представляет собой, без преувеличения, одну из наиболее интересных и ярких страниц в истории любого народа, поскольку является самобытным ритуалом, сопровождающим заключение брачного союза между двумя любящими людьми. Несмотря на повышенное внимание к свадьбе со стороны историков, этнографов, культурологов, краеведов, лингвистов, литературоведов, а также представителей многих других областей знаний, свадебные ритуалы продолжают оставаться благодатным материалом для изучения национальной, общенациональной или региональной культуры народов мира, о чём свидетельствуют научные публикации последних лет таких молодых учёных, как Н.В. Гришкова, У. Ю. Жирик, Г. С. Исакова, А.А. Мокрушина, И. Ю. Срипник, О. С. Финько, S. Charsley, H. Thurston и др.

Общенациональная культура, как известно, придает целостность и интегративность общественной жизни социума, национальная культура выступает “синтезом культур различных социальных слоёв и групп соответствующего общества” (Kononenko, 2003, p. 305), в то время как “региональная культура есть проявление общенациональной культуры и одновременно самостоятельное явление, обладающее собственными закономерностями развития и логикой исторического существования и

---

¹ Associate Professor, PhD, Izmil State University of Humanities, Ukraine, Address: Repina St, 12, Izmil, Odessa Region, Ukraine, 68601, Tel.: +38 (04841)51388, Corresponding author: golovinanb2017@gmail.com.

определяющееся локальностью, то есть отнесением к условно выделенному геокультурному ареалу” (Zugyk, 2015, p. 82). Отсюда следует, что национальная и региональная культура, как составляющие категории общенациональной культуры, насыщают и обогащают ее своими особенными ценностями, накопленными за многовековую историю человечества в целом и каждого отдельного народа в частности.

Настоящая статья представляет лингвокультурологический обзор свадебных традиций немецких колонистов Бессарабии (1814/1940), как яркого примера сохранения национальной и региональной культуры представителей немецкого этноса за пределами общенациональной немецкой культуры в условиях поликультурного социума. Фактическим материалом работы являются оригинальные научные, художественные, исторические и публицистические литературные источники, посвященные теме немецких колоний в Бессарабии в период начала XIX – середины XX века.

Словосочетание *немцы Бессарабии* в системе языка является лексической культуремой, поскольку содержит, кроме прочего, определенную историческую и культурно-значимую информацию об обращении царя Александра I к немцам Великого Герцогства Варшавского и Королевства Вюртемберг с призывом к их переселению на южные земли новых территорий России, закрепленных за ней Бухарестским мирным договором 1812 года по завершению Русско-турецкой войны 1806-1812 гг. Для обширных малонаселенных районов южной Бессарабии – междуречья Дуная и Днестра с названием Буджак, что в переводе с турецкого языка означает “угол”, это обстоятельство открыло новые страницы в многовековой истории экономического, социального и культурного развития региона и заложило основу для создания неповторимого немецкого орнамента в картине поликультурной Бессарабии.

Одним из оригинальных исторических свидетельств полиэтничности края является, на наш взгляд, открытка из Бессарабии 1856 года, в верхнем правом углу которой рядом с изображением герба губернии размещён небольшой текст с информацией о составе населения Бессарабской области, где проживают молдаване, русские, греки, болгары, сербы, армяне, татары, евреи, цыгане и немецкие колонисты. Однако несмотря на столь широкий национальный диапазон народов-соседей, по наблюдениям исследователей того времени, немец-поселянин редко заглядывает дальше межи своего участка” (Krushevan, 1903, p. 183), а также строго сохраняет свою этническую автономию, прежде всего, путем запрета на брак членов своей общины с представителями других национальностей. Кроме того, в первые годы после переселения в Бессарабию, в немецких общинах было принято решение об отмене на какой-то срок празднования любых торжеств, в том числе и свадеб, считая это неуместным в часы тяжелого труда и материальных трудностей в

колониях. Поэтому свадьбы устраивали крайне редко, а событие бракосочетания отмечали, в основном, в узком семейном кругу без лишних затрат на соответствующие этому событию угощения и подарки.

Со временем немецкие свадьбы вышли за пределы дома и стали прекрасным украшением повседневной жизни колонистов, сформировав при этом богатый ряд специальных терминов для обозначения разных деталей свадебного торжества. К числу таких лексических культурем можно отнести, например: *Hochzeitbrauch* (свадебный обычай), *Hochzeitsfest* (праздник свадьбы), *Hochzeitstag* (день свадьбы), *Bändelabend*, *Polterabend* (праздник накануне дня свадьбы), *Hochzeitseinlader* (приглашающий на свадьбу), *Hochzeitsspeise* (свадебное блюдо), *Aufträger* (разносчики свадебных угощений), *Hochzeitsschmuck* (свадебное украшение), *Hochzeitsband* (свадебная лента), *Hochzeitszug* (свадебный поезд), *Hochzeitsbitt'* (открытка с приглашением на свадьбу), *Hochzeitsmädchen*, *Brautmädchen* (подруги невесты), *Brautbuben* (друзья невесты), *Brautführer* (сопровождающий невесту), *Brautdiener* (слуги невесты), *Weinsuppe* (винный суп), *Kantschus* (свадебный хлыст) и др. (Golovina, 2014, pp. 89-93).

Анализ научных источников по культуре свадебных традиций указывает на то, что при всей вариативности свадебного ритуала у разных народов, его общая структура является универсальной, поскольку в ней выделяются несколько основных этапов, предшествующих главному событию и, в то же время, включающих его. Наш материал позволяет выделить шесть главных элементов, на основе которых формируется национальная культура свадьбы в колониях бессарабских немцев, а именно: *Brautschau* (букв., *смотрины невесты* – смотрины), *Verlöbnis* (букв., *обручение* – помолвка), *Hochzeitseinladung* (букв., *приглашение на свадьбу*), *Hochzeitszug* (букв., *свадебный поезд* – свадебное шествие), *Kirchliche Trauung* (букв., *церковное бракосочетание* – венчание), *Hochzeitstisch* (букв., *свадебный стол* – свадебное застолье). Их подробное описание мы проведём на основе литературного перевода автором статьи текстов “Brautschau” (Becker, 1984, pp. 112-113), “Das Verlöbnis und die Eheschließung” (Fiess, 1990, pp. 4, 32-33), “Volksbräuche” (Schmidt, 2008, pp. 233-235), “Sitten, Gebräuche und Aberglauben” (Gäckle, 1983, pp. 393-396).

Brautschau. Довольно часто первое знакомство юноши или девушки со своей “второй половинкой” происходило задолго до достижения ими совершеннолетия, например, во время учёбы в школе, занятий в студиях и кружках, на религиозных собраниях молодежи, праздничных гуляниях в колонии и др. При этом особое внимание обращалось на материальное положение избранника, его внешность и просвещённость. Конечно же, бывало и так, что взрослому молодому человеку не удавалось найти себе спутницу жизни в родном селе, и тогда он искал её в другой немецкой

колонии, куда отправлялся, предварительно договорившись о встрече самостоятельно либо через посредников – доверенных лиц из числа своих друзей или знакомых, именуемых *Vermittlungsmänner* (нем. *Vermittler, Kuppler* – “сводник”). За определённую плату им поручалось также оценить хозяйство родителей молодой особы в целом. Поэтому прибыв на место, посланники претендента на руку и сердце девушки внимательно присматривались к дому, старались заглянуть в конюшню, побывать в амбаре и других местах хозяйского двора. Визитной же карточкой самого “жениха” считались его лошадь, телега, а также специально приобретенная для смотрин новая посуда, которую он брал с собой, как доказательство своих серьезных намерений. По завершении чаепития родители девушки оставляли молодых наедине, давая им возможность принять решение о том, хотят ли они продолжить знакомство. Если девушка отказывала парню – *давала ему корзину* (нем. *Sie hat ihm einen Korb gegeben*), то он старался, как можно незаметнее для окружающих, вернуться домой и спустя какое-то время наносил визит другой “невесте”. В случае, если молодые люди проявляли по отношению друг к другу симпатию, тогда они определяли день ответного визита семьи для знакомства с родителями юноши и осмотра их дома и хозяйства.

Особенной изюминкой смотрин невесты в чужой колонии является традиция обязательного для заезжего кавалера плата “откупа” местным парням деньгами, вином или шнапсом за девушку из их колонии. В случае, если “чужак” игнорировал это правило, ему устраивали *Schabernack* (дерзкие шутки, жестокие проделки): надрезали конскую упряжь, выкручивали крепежные болты и гайки на колесах повозки или брички, пачкали их грязью, обсыпали перьями и пр. Если же заезжий жених принимал правила откупа, то в таком случае он мог беспрепятственно пересекать границу села и даже оставлять своего коня у двора невесты, не боясь, что его отведут на рынок в Тарутино и продадут даже за небольшую цену, в любом случае получают свои “законные откупные” за девушку.

Verlobnis. Несмотря на то, что обручение, совершенное пастором кирхи, являлось важным этапом в отношениях молодых людей и знаменательным событием для их семей, в немецких колониях было не принято устраивать в связи с этим каких-либо торжеств. К тому же, и кольцами немецкие колонисты обменивались крайне редко. Но были, конечно, и исключения, когда богатый жених в день помолвки надевал своей невесте на безымянный палец левой руки золотое кольцо с дорогим натуральным камнем.

Со дня своей помолвки обрученные должны были придерживаться определенных правил поведения: вместе появляться в общественных местах, на праздниках, торжествах, быть приглашенными и гулять на чужих свадьбах как “пара”, к тому же, проявлять особую сдержанность в общении с другими

знакомыми молодыми людьми. Жениху разрешалось приходить к невесте домой не чаще двух раз в неделю, по средам и воскресеньям (иногда в субботу), и не позднее десяти часов вечера (редко 23.00) завершать свой визит. Как правило, визиту жениха были рады все члены семейства, поэтому в такие дни в доме невесты царил особая атмосфера гостеприимства. На стол обязательно ставили самовар, разное угощение, в т.ч. и домашнее вино. Об одном из таких воскресных застолий в доме Мильхен Кунц по случаю визита ее жениха Вольдемара читаем в поэме Эрвина Морица "Tarutinoer Winter-Sonntag":

*Die Mutter stellt den Tschainik auf,
holt Weihnachtspranik und Halva.
Sie rennt vor Freud' im Dauerlauf,
denn Milchens Brautmann ist ja da!
Und auch der Vater, Hannes-Vetter,
bringt Fleischwurst, saure Pomedoren.
"Wer schickt euch raus bei so'nem Wetter
da hat doch keiner was verloren!"
Der Hannes-Vetter holt auch Wein,
davon hat Wolde viel Bedarf.*

Предлагаем также перевод этого отрывка поэмы на украинский:

*На стіл швиденько мати чайник ставить,
халву й різдвяний пряник у всій його красі.
Від радості, що наречений Мільхи в домі,
його привітно зустрічають всі.
А батько разом із братами несе м'ясисту ковбасу,
й домашні кислі помидори подав господарь до столу.
"Що гонить вас в таку негодю, кого шукати по селу!"
Двоюрідні брати несуть вина та й гостя пригощають,
Свій келих Вольді п'є до дна, у склянку знову наливають,
бо дуже гостра ковбаса, її вином всі запивають.*

Продолжительность помолвки определяли сами молодые, которые могли назначить день свадьбы как через три недели, так и через два года после

обручения. В течение этого времени они проверяли свои чувства, доказывали верность друг другу, а главное, строили планы на дальнейшую совместную жизнь и готовили все необходимое для торжественного события бракосочетания.

Hochzeitseinladung. Приглашение на свадьбу гостей в немецких колониях с уверенностью можно назвать народным обрядовым действием с особым региональным колоритом. Его лексическими маркерами следует считать такие номинанты, как: *Hochzeitseinladung* (приглашение на свадьбу), *Hochzeitseilader* (уполномоченные особы от жениха и невесты, приглашающие гостей на свадьбу), *geschmückter Handstock* (посох приглашающих как знак их отличия и обязательный атрибут их образа), *dieHochzeitsbitt'* (пригласительные открытки, которые гостям доставляли *Brautdiener* (слуги невесты), *Einladesprüche* (пригласительные тексты) и др. Каждое из этих понятий является оригинальным, поскольку включает в себя целый ряд вербальных и невербальных элементов. Так, скажем, на декорированный блестящей бумагой посох приглашающих приглашенные семьи привязывали цветную ленту в знак своего согласия прийти на свадьбу. В конце дня приглашающие подсчитывали ленты на посохе и сообщали жениху и невесте количество ожидаемых гостей для их размещения за свадебным столом. Что же касается пригласительных текстов, то они просто пестрят разнообразием шуток, юмора и острот, создающих веселое настроение у всех участников действия приглашения. Одним из таких примеров могут служить такие стихотворные строки, обращенные к хозяевам дома:

*Jetzt sind wir hereingeschritten,
Hätten wir Pferde, so wären wir geritten,
Hätten wir einen Wagen, so wären wir gefahren,
Aber so ist Eure Türe zu schmal und Eure Stube zu klein,
Deswegen kommen wir zu Fuß herein.
Ist die Herrschaft drinnen oder ist sie draußen,
Ist sie draußen, so betten sie freundlich hereinzukommen,
Samt ihren Söhnen und Töchterlein.
Wir sind zwei ausgesandte Boten,
Nämlich von Braut und Bräutigam:
Hilde Müller und August Neumann.
Braut und Bräutigam lassen Euch bitten,*

*Ihr sollt Euch Jacke und Kittel flicken
Und zu der Hochzeit schicken.
Doch eines möchte ich Euch verraten:
Löffel und Gabel dürft Ihr nicht vergessen,
Sonst müsst Ihr mit Händen und Füßen essen.
Deswegen sind wir gekommen,
Deswegen sind wir da,
Auf die Hochzeit sollt Ihr kommen,
Daß die Schlappen nur so brummen!*

Sagt bitte alle: Ja, ja!!!

Художественный перевод речи приглашения на украинский язык звучит так:

*Ось ми нареши і прийшли,
Були б в нас коні – прискакали б,
А був би віз, приїхати б могли,
Але через вузькі ваші двері й крихітні кімнати,
Сюди ми пішки увійшли.
То де ж хазяєва, чи в домі, чи на дворі,
Якщо на дворі, то нехай вони будь ласка в дім ідуть,
Та не самі, а із синами та дочками, бо їх тут ждуть.
Ми – два посланці, яких обрали
Від нареченої та жениха, а саме:
Хільди Мюллер та Аугуста Ноймана.
Вас наші молодята дуже просять
Свої полагодити кофти й піджаки,
Та потім разом на весілля всім прийти.
До цього я хотів би ще додати:
Приходьте з власними виделками й ложками,*

Аби не їли ви руками та ногами.

Власне тому ми й завітали,

Тому сьогодні ми ось тут,

Тож поспішайте на весілля,

Аж капці ваші хай гудуть.

Тож просимо, скажіть своє нам: “Так, так!!”

Часто в приглашении можно было слышать хвалебные слова о предстоящем застолье, о вкусной пище, дорогих винах и удивительных десертах. Как правило, центральное место в рифмованных текстах данного типа отводилось представлению чего-либо в увеличенных по сравнению с действительностью размерах, приданию чему-либо чрезмерно важного значения. Приведем один из примеров такого приглашения с элементами гиперболы в переводе на украинский:

Добрий день, дорогі люди! Ми прийшли, щоб повідомити вам велику радість: Нас прислали до вас батьки наречених, що святкуватимуть весілля: Це ви можете бачити по нашому посоху та стрічкам: А також наречена та наречений, які просять вас передати, що ви маєте їх гостями стати: Піти разом з ними в кірху: Спостерігати за їх радістю: А по закінченню вінчання, коли заграє весела музика, відправитися на весілля в дім, де накритий пишній стіл: З м'яса усіх тварин: До весілля забили бика, корову, телят та свиню: До того ж багато пернатих птахів, які вже були такі жирні, що не могли літати: Так, так, я вам кажу істинну правду, адже бачив їх на власні очі: Той великий жирний півень був неначе лавка воза: А корова – така висока, що до неї навіть жодна пташка не долетить: Та ще й яка здорова! Повірте, в неї лише одна нога важить сто пудів: Теля, якому сім тижнів, – тридцять пудів та це ще майже без кісток!: У підвалі є дуже міцне пиво. Повірте, що про це я дізнався від нього самого: Як бачите, я вже дуже багато чого вам розповів про це весілля і тому мій посох чекає на нагороду: Якщо ви дасте йому свою стрічку, то можливо я вам ще щось розповім. (Він отримує стрічку).

Чорт забирай! Як же я про це забув?: Я ще не сказав жодного слова про вино! Ним наповнені усі пляшки. І це може підтвердити цілувальник: У пічі стоять розсипчасті пироги з золотистою скоринкою: М'ясо нарізане дрібними шматками: Та й музиканти вже на місці, вони вже грають хопса трулала!: На скрипках, цимбалах та волинці. Тож можна танцювати в такт.: На столі лежать виделки та ножі, якими гості мають

скористатися, щоб насолодитися смачними стравами: І навіть якщо ви про них забудете, то їжте, будь ласка, руками та святкуйте добре з нами!

Нельзя не упомянуть также об еще одной традиции, согласно которой приглашающим на свадьбу запрещалось отказываться от предложения хозяев дома пообедать или поужинать, выпить вина и вместе порадоваться за молодых. Во время таких встреч решались также и многие бытовые вопросы, например, о том, кто одолжит на свадьбу столы, стулья и лавки, посуду и другую домашнюю утварь, которую накануне свадьбы друзья невесты привозили к её дому на подводах, украшенных цветами и лентами. Юношам и девушкам, как правило, поручалось подготовить праздничное убранство для свадебного транспорта: лошадей, брички, фургона и др. Многие из приглашенных в ответ на приглашение сообщали заранее о своем вкладе в праздничное застолье, предлагая такие домашние продукты, как вино, сыр, молоко, яйца, мясо птицы, муку, овощи, фрукты и др.

Hochzeitszug. Свадебное шествие жениха, невесты, гостей и родственников к месту бракосочетания представляло собой в колониях немцев Бессарабии не только яркое, но и шумное зрелище. Большую колонну людей, составлявших свадебный поезд, весело подгоняли друзья невесты своими праздничными “кнутами” под названием *Kantschus*, сплетенными из длинных лент разных цветов. На фоне других участников свадебной процессии они выделялись своими праздничными головными уборами, украшенными разноцветными лентами, а также аленькими букетиками на белых рубашках и жемчужными бутафорскими мундштуками (нем. *Zigarrenrörchen*), сделанные руками подруг невесты.

Перед отъездом на венчание проводилась церемония прощания молодых с родителями, после чего сопровождающий невесту (нем. *Brautführer*) громко читал молитву, сидя верхом на белом коне. После финального “Amen” свадебный поезд во главе с сопровождающим невесты отправлялся в церковь. На протяжении всего пути главную бричку с женихом и невестой “охранял” свадебный конный кортеж с вооруженными всадниками, которые часто стреляли из своих пистолей, показывая тем самым, что готовы сразиться с любым, кто осмелится помешать свадьбе. Отметим, что стрелять на свадьбе было принято практически во всех немецких колониях: Клестиц, Теплиц, Фриденсгоф, Фриденсталь и др. Провожать, сопровождать и встречать молодых стрельбой означало желать им счастья. Между тем духовенство немецких колоний относилось крайне негативно к такому громкому народному развлечению, считая его явным безобразием и, наконец, вовсе запретило стрельбу на свадьбах, равно как и на других торжествах, например, по случаю нового года в результате чего была утрачена одна из национально культурных свадебного гулянья, придающая ему особый колорит.

Стоит также подчеркнуть, что религиозный фактор во многом повлиял на изменение народных свадебных традиций. Так, в колонии Теплиц начиная с 1860 года были забыты многие народные обычаи, в т.ч. кража туфли невесты (нем. *das Stehlen des Brautschuhes*), другие – просто запрещены. Например, штундистам не разрешалось на свадьбе танцевать. Вместо этого они пели духовные песни и угощались традиционной праздничной едой. В этой связи достаточно показательным является тот факт, что в 1852 году в колонии Теплиц вышел приказ сельского головы, в котором был указан штраф в размере 5 рублей за танцы, музыку и веселье в доме. Однако уже в XX веке старинные немецкие народные обычаи в большинстве немецких колоний были возрождены и свадьба немецких колонистов стала одним из самых ярких праздников в любом селе.

Kirchliche Trauung. Церковное бракосочетание (церковный брак) подразумевает супружеский союз мужчины и женщины, заключенный через священнодействие в церковной общине по религиозным обрядам, а само венчание считается получением Божьей благодати для рождения детей и счастливой семейной жизни.

Церковные браки, как единственная из существовавших в немецких колониях в тот период форм заключения семейного союза между женщиной и женщиной, считались законными до 1930 года, позднее они должны были подтверждаться за день до проведения венчания в церкви у нотариуса гражданской канцелярии (рум. *Primaria*), где запись о бракосочетании (или расторжении брака) вносилась в специальный регистр с подписями жениха, невесты (или мужа и жены) и двух свидетелей из числа их близких родственников или друзей. В период до Первой мировой войны в немецких колониях наряду с заключением церковного брака, существовала традиция заключения брачного контракта. Суть этого процесса состояла в переписи имущества будущих супругов. С этой целью молодые приглашали к себе домой сельского голову, который в присутствии свидетелей – родителей жениха и невесты, фиксировал на специальном бланке всё имущество молодых на момент их вступления в брак. Рядом с каждым предметом быта указывался его инвентарный номер и оценочная стоимость, а в документе – место и дата его составления. Законность брачного контракта подтверждали подписи головы и свидетелей.

За три недели до назначенного дня венчания юноша и девушка отправлялись к пастору “*ins Verhör*” (букв. “на допрос”) в кирху, где он проводил беседу с будущими супругами, задавал им вопросы из Катехизиса, после чего благословлял. В последующие три воскресенья пастор объявлял на собраниях религиозной общины о желании молодых принять Таинство брака, задавая вопрос всем присутствующим о том, являются ли они свободными и не

связаны ли юноша или девушка обещанием вступить в брак с другим партнером.

Из всех дней недели церковное бракосочетание проходило только в среду и четверг в центральных немецких колониях Сарата, Тарутино, Лихтентал. При этом среда считалась днем для заключения брака между так называемыми несвободными обрученными, т. е. юношей и девушкой, ожидавших ребенка. В таком случае пастор венчал молодых вечером в скромной обстановке своего дома. Беременной невесте запрещалось надевать фату, а ее родителям – устраивать праздничное застолье с приглашением гостей. После бракосочетания, молодые муж и жена отмечали это событие в тесном семейном кругу.

Для всех свободных пар венчание проходило в четвертый день недели в торжественной обстановке в присутствии многочисленных родственников и гостей. В этот день молодая была одета в белое подвенечное платье из шёлка, батиста или кружева, а её голову украшали миртовый венок с цветами и свадебная фата. Жених был в новом чёрном свадебном костюме с маленьким букетиком цветов на пиджаке, подаренным ему невестой накануне свадьбы.

От себя добавим, что среди множества бесценных экспонатов, хранящихся в музее Бессарабских немцев в Штутгарте, где мы побывали осенью прошлого года в составе группы участников международного молодёжного проекта “Herkunft und Heimat Historisches Gedächtnis – Zukunft Europas” (Mitteilungsblatt, 2017), наше особое внимание обратил на себя женский свадебный костюм первых немецких колонистов, в комплект которого входят коричневая юбка из грубой фактурной ткани и короткий однобортный пиджак черного цвета с пуговицами до воротника. Там же, в одном из старинных деревянных шкафов, переданных музеем семьей немецких колонистов, вернувшихся на свою историческую Родину в 1940 году согласно пакту Молотова – Риббентропа, храниться также свадебное платье “нового поколения”, которое отличается от предыдущего грубого коричнево-черного наряда своим роскошным рисунком, выбитым на тончайшей прозрачной белой ткани.

Вступив в законный брак, счастливые молодожены выходили на улицу, принимали поздравления от гостей и случайных прохожих. Жених и друзья невесты покупали конфеты и шоколад для молодой, ее подруг и детей. Вскоре после этого все ехали фотографироваться. Некоторые семьи приглашали фотографа домой и тогда, по обычаю, на обратном пути свадебный поезд двигался с большой скоростью, а самые смелые из участников праздника устраивали импровизированные соревнования экипажей, чтобы занять место в первом ряду гостей на свадебных фотографиях (нем. Hochzeitsbild).

Hochzeitstisch. Свадебное застолье в немецких колониях традиционно проходило в доме родителей невесты. К нему готовились заранее: наводили везде особый порядок, мыли, чистили, белили и красили, украшали разноцветными лентами и цветами дом, двор и даже посуду. К свадьбе забивали поросенка, бычка и разную домашнюю птицу. Из прохладных хозяйских погребов доставались домашнее вино, фруктовые компоты, варенье, джемы и сочные фрукты. Хозяйка дома и ее помощницы выпекали белый и сдобный хлеб, пироги, печенье и другие сладости. Обязательным блюдом на швабском свадебном столе была лапша, которую женщины заранее нарезали из тонкого пшеничного теста.

Из других источников нам стало известно также о традиционном свадебном угощении швабской кухни под названием *Weinsuppe* (букв. Винный суп), приготовленного из белого или красного вина, сливок, сахара, яичных желтков с добавлением душистой корицы и сока лимона. Этот деликатный суп подавали гостям на свадьбе поздно вечером после двенадцати часов для восстановления духа, сил и энергии.

Праздничная еда и напитки на свадебном столе всегда были отменного качества. Особое внимание при подготовке к праздничному застолью уделялось не только выбору продуктов и поваров, но и выбору тех, кто должен был подавать угощения гостям, которых называли *Aufträger* (*Hochzeitsaufträger*). Обычно это были молодые люди приятной наружности с веселым характером, которым специально для работы шили длинные фартуки из белоснежной ткани и яркие бело-красные атласные ленты, дополняющие их праздничный образ. Главной задачей свадебных подавальщиков было внимательно следить за тем, чтобы на праздничном столе не заканчивались еда и напитки, а у всех присутствующих – песни, шутки и хорошее настроение.

На немецкой свадьбе, как и на любой другой, всегда было весело и интересно. Звучала музыка, гости пели песни, играли в разные игры, охотно общались друг с другом, а вот танцевали крайне редко. Вечером к дому, где гуляли свадьбу, приходили не приглашенные гости из числа местной молодежи, которых хозяева охотно угощали вином и праздничными закусками. Еду раздавали также бедным и больным жителям колонии.

Проводив ближе к полночи молодых, гости оставались праздновать и нередко проводили время за свадебным столом до самого утра, с удовольствием разделяя радость родителей за их детей. Утром следующего дня везде наводился порядок, возвращалась взятая в долг мебель и посуда, снимались с лошадей и бричек украшения и свадьба считалась законченной. А для молодых супругов в это время только начинался путь их совместной жизни. Уверены, что счастливой.

Подводя итоги лингвокультурологического обзора свадебных традиций бессарабских немцев, следует отметить, что их самобытность определяет взаимодействие духовной, материально-предметной и языковой сферы, каждая из которых может рассматриваться как целостная форма, которая может служить объектом глубокого научного анализа. Результаты данной работы о культуре свадебных традиций немецких колонистов Бессарабии (1814/1940) могут найти свое дальнейшее практическое применение в культурологических поисках, лингвокультурологических исследованиях, исторических обзорах, краеведческих экспедициях по местам бывших немецких колоний на территории современной Украины, а также будут интересны для ознакомления широкой аудиторией читателей.

References

- Becker, J. (1984). *Bessarabia and his German Nature/Bessarabien und sein Deutschtum*. Bietigheim/Württemberg, p. 400.
- Fiess, Ch. (1990). *Customs and traditions of Germans in Bessarabia from the Cradle to the Grave/Sitten und Gebräuche der Deutschen in Bessarabien von der Wiege bis zur Bahre*. Mühlacker, p. 24.
- Gäckle, H. (1983). *History of the Municipality Alt-Posttal (Bessarabia)/Geschichte der Gemeinde Alt-Posttal (Bessarabien)*. Bietigheim, p. 1028.
- Golovina, N. (2014). *The words of the realities of the "wedding" of the Bessarabian Germans (1814/1940) and the specifics of their translation into the Ukrainian language/Слова-реалії тематичної групи «весілля» бессарабських німців (1814/1940) та специфіка їх перекладу на українську мову*. Київ, pp. 89-93.
- Krushevan, P. (1903). *Bessarabia. Geographic, historical, statistical, economic, ethnographic, literary and reference collection/Бессарабія. Географічний, історичний, статистичний, економічний, етнографічний, літературний і справочний збірник*. Москва, p. 457
- Kononenko, B. (2003). *Big Dictionary of Cultural Studies/Большой толковый словарь по культурологии*. Москва, p. 511.
- Newsletter of the Bessarabian German Association e. V. (2007). *Mitteilungsblatt des Bessarabiendeutschen Vereins e. V. Stuttgart*. p. 24.
- Schmidt, Ute (2008). *Bessarabia. German colonists on the Black Sea/Bessarabien. Deutsche Kolonisten am Schwarzen Meer*. Potsdam. p. 600.
- Zyryk, U. (2015). *Ethnolinguistic investigation of the wedding ritual lexics (based on the Ukrainian, English and French languages)*. Дрогобич. pp. 81-86.